

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Т.Я. ХАБРИЕВА,

В.Е. ЧИРКИН

Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы)

В статье рассматривается принцип социальной справедливости в конституционном измерении (на основе норм конституций и других актов конституционного права). Используются контент-анализ, методы индукции и сравнительного правоведения. Устанавливается, что в связи с продолжающейся социализацией конституционного права общечеловеческий принцип справедливости приобретает конституционную формулировку социальной справедливости. В сравнительном плане исследованы некоторые индивидуальные, групповые и универсальные формы отражения этого принципа в нормах конституционного права, его значение для устойчивого развития общества. Анализируются положения конституций разных стран. Сделан вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в свете важнейших социальных индикаторов.

Ключевые слова: конституционное право, социальная справедливость, устойчивое развитие, социальные индикаторы.

В исторические периоды, требующие мобилизационных усилий от государства и общества, трудно переоценить роль такого консолидирующего фактора, как ответственное отношение власти к реализации ожиданий населения в области правового регулирования. В условиях экономического кризиса, который не обошел стороной и Россию, особую роль приобретают механизмы, способные поддерживать устойчивое развитие общества. Среди них важнейшее место принадлежит экономически, социально и политически обоснованным правовым регуляторам, в том числе конституционным.

Необходимо наиболее полное воплощение в законодательстве общественных представлений о правильном мироустройстве, об оптимальной конструкции взаимоотношений власти и народа. Опорой, мировоззренческим стержнем подобной

Хабриева Талия Ярулловна — академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ и РТ, вице-президент РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы). Адрес: 119991 Москва, Ленинский проспект, 14. E-mail: office@izak.ru.

Чиркин Вениамин Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. Адрес: 119019 Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: igpran@igpran.ru; vechirkin@yandex.ru.

идеальной конструкции в российских правовых представлениях на протяжении веков являются понятия “правда”, “справедливость” (в современном прочтении — “социальная справедливость”).

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. подчеркнул: “Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их — и, как видим, не без результата — на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества. Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение” (<http://kremlin.ru/events/president/news/53379>). О справедливости, которая упоминается в преамбуле Конституции Российской Федерации, в 2000—2010-е гг. неоднократно говорилось в других посланиях Федеральному собранию Российской Федерации и В. Путина, и Д. Медведева¹. Востребованность данной категории свидетельствует о ее особой значимости для российского общества.

Понятие социальной справедливости на протяжении многих веков остается одним из центральных в общественно-политическом дискурсе именно потому, что ее достижение — залог государственного устройства, при котором будет максимально обеспечено благополучие и всего общества, и каждого гражданина². Право есть мера реализации свободы и вместе с тем, по Аристотелю, — норма политической справедливости [Аристотель 2002, с. 5]. Иначе говоря, право — нормативно закрепленная справедливость [Лукашева 1986, с. 51]. Оно покоится на идее справедливости. По словам Г. Гегеля, право не есть добро без блага [Гегель 1990, с. 112]. Само слово “справедливость” произошло от слова “право” — в латинском *justitia* (справедливость/правосудие) от *jus* (право) [Спиркин 2010, с. 91]. Не случайно именно в римском праве справедливость стала самостоятельным предметом исследования, а затем перешла и в современные правовые учения³. Для отечественной философско-правовой традиции категория “справедливость” также имела большое значение. В своих глубинных чертах она основывалась на народном, общинном миропонимании, поэтому ее нельзя считать привнесенной.

Социальная справедливость как моральная и правовая ценность, ее понимание в конкретном обществе, в той или иной правовой цивилизации относится к фундаментальным составляющим социоклада, который, как показывает исторический опыт, мало подвержен изменениям на протяжении длительных временных периодов

¹Так, Медведев в своем первом Послании Федеральному собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. отметил, что именно Конституция Российской Федерации утверждает свободу и справедливость, человеческое достоинство и благополучие не только как общепризнанные ценности, но и как юридические понятия. Он указал на то, что справедливость понимается в том числе как честность судов: “...независимый и честный суд — это основа справедливого общественного порядка...” (Российская газета. 2008. № 230).

²Например, Г. Кельзен подчеркивал, что “норма справедливости предписывает человеку определенное поведение по отношению к другому человеку. Это поведение может заключаться и в установлении норм”, и напоминал: “Платон учит, что справедливый и только справедливый человек может быть счастлив. Во всяком случае, полагает он, необходимо заставить людей поверить в это. И в самом деле: проблема справедливости так много значит для социальной жизни людей, тоска по справедливости так глубоко укоренена в их сердцах потому, что она проистекает из неистребимого стремления людей к счастью” [Кельзен 2015, с. 380, 436].

³Например, традиционным в римском праве стало соотнесение и противопоставление понятия справедливости (*aequitas*) как основы права естественного позитивному праву. Положения юстиниановского Свода гражданского права донесли несколько принципиальных моментов, наиболее авторитетные из которых взяты из постановлений Константина Великого, в которых отмечается, что во всех делах соображения правосудия и справедливости должны быть выше строго права [Покровский 1999, с. 451]. Аналогичные выводы нашли отражение во фрагментах работ Юлия Павла, который подчеркивал: “...всякий раз, когда предписания или неясности права препятствуют естественной справедливости, положение следует исправить праведными решениями...” [Юлий Павел 1998, с. 112].

и нередко остается по сути незыблемым даже в условиях конституционных реформ⁴. Соответственно, представления общества о том, что есть социальная справедливость или социальная несправедливость, очень устойчивы (а если и изменяются, то обычно в сторону повышения уровня социального запроса).

В то же время *механизмы* обеспечения государственных гарантий социальной справедливости — величина переменная. При этом государство постоянно вынуждено искать баланс между необходимостью удовлетворять возрастающие потребности общества и ограниченностью ресурсов, имеющихся в его распоряжении. Результирующая этих разновекторных факторов может воплощаться в конституции государства, а также в том, какую законодательную модель реализации принципа социальной справедливости избирает государство в конкретный исторический период.

Важную роль играет и то, что на протяжении XX в. степень удовлетворенности граждан реализацией принципа социальной справедливости служила фактором глобальной конкуренции государств и даже цивилизационных моделей. Например, несоменные успехи советского государства в сфере гарантированности социальных прав граждан⁵ — одна из причин появления западных концепций социального государства и “государства всеобщего благоденствия”. В свою очередь, достижения западной цивилизации в области качества жизни граждан стали побудительным мотивом реформирования государства и права в позднесоветский период в нашей стране.

Весьма показательно, что со второй половины XX в. содержание и роль конституционного права изменяются. Сейчас вместо дискуссий о видах государственных органов, их полномочиях, компетенции, что, правда, необходимо для специалистов, но не столь сильно интересует широкие слои населения, конституционалисты и создатели конституций, реагируя на требования общества, больше внимания уделяют вопросам регулирования основ социально-экономических отношений. Об этом свидетельствует содержание конституций, принятых после Второй мировой войны на разных континентах (в Португалии, Непале, Эфиопии, Бразилии и др.) и мало похожих на Конституцию США 1787 г., Франции 1791 г. или дарованную императором Вильгельмом I в 1871 г. первую конституцию Германии⁶. Лишь конституции некоторых англосаксонских стран, в том числе своеобразная Конституция Великобритании, США и островных государств — членов британского Содружества, находятся в стороне от этого процесса, несмотря на то, что там принято прогрессивное социальное законодательство конституционного значения.

Изучение конституций различных государств [Хабриева 2016, с. 35, 43, 150, 187; Хабриева, Чиркин 2010, с. 46, 115] показывает, что наряду с традиционными общегуманистическими положениями о правах человека, свободе, мире, равноправии, общем благе, демократии все чаще в новые конституции включают нормы социально-экономического характера о решающей роли труда (Италия), основных принципах социально-экономической политики (Испания), программировании экономического и социального развития (Бразилия), общественной функции частной собственности (Германия), обязанностях государства перед человеком (Мьянма, Непал, Бутан) и др. Гуманизм в конституциях

⁴ Конституционная реформа не влияет на отношение общества к базовым ценностям (добро, справедливость и т.д.), но она, как правило, изменяет другие представления в общественном мнении (о собственности, власти, системе, характере государства и др.) либо некоторые их элементы, вводит в общественное сознание новые смыслы, уточняет акценты. Современные конституции, как правило, закрепляют ценности мирового конституционализма и вряд ли уже будут подвергаться принципиальному пересмотру [Хабриева 2016, с. 208].

⁵ Не случайно именно в советском правоведении рассмотрению принципа справедливости уделялось особое внимание. Подчеркивалось, что в области общественных отношений, регулируемых правом, социальная справедливость выступает как общий правовой межотраслевой принцип и оценочное понятие. Она должна быть основным социальным началом, основополагающим правилом построения всей системы общественных отношений между государством в целом, отдельными социалистическими организациями и гражданами. Нарушение принципа социальной справедливости отрицательно сказывается на социально-психологическом и нравственном состоянии общества, деформирует систему жизненных ориентиров, противоречит принципам социалистического образа жизни (см. [Кудрявцев, Лукашева 1986, с. 93; Донцов 1987, с. 11–12]).

⁶ Здесь и далее указаны даты принятия конституций, а не вступления их в силу.

получает характер социального гуманизма, что впервые, хотя и с тоталитарными отклонениями (ликвидация свободы экономической деятельности, деление общества на неравноправные классы, диктатура пролетариата и т.п.), нашло отражение в советских конституциях, и их влияние на новое направление конституционного регулирования не следует недооценивать⁷. Длительное время ни в этих, ни в других основных законах понятия “социальная справедливость” не было. Вместе с тем формировались подходы к такой терминологии в Конституции Мексики 1917 г., в Веймарской конституции Германии 1919 г. и в Конституции Ирландии 1937 г. (ст. 45).

Но впервые принцип социальной справедливости был назван, видимо, в Конституции Индии 1949 г., которая исходила из идеи “третьего пути” между социализмом и “империалистическим капитализмом”. В части 1 ст. 38 этой Конституции говорилось о стремлении к социальному порядку, при котором социальная, экономическая и политическая справедливость определяет сущность всех учреждений [Конституция Индии 2003]. Принцип социальной справедливости был упомянут в Конституции Египта 1971 г. и повторен в преамбуле Конституции 2014 г. Аналогичные положения содержатся в конституциях Португалии 1976 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007 г., небольшого государства – члена британского Содружества – Сент-Люсии 1978 г., и др.

В основных законах развитых капиталистических стран подобные нормы отсутствуют. Этот принцип не был зафиксирован и в Конституции Российской Федерации, хотя ко времени ее принятия уже десятки лет действовали отдельные зарубежные конституции, содержавшие такую формулировку. Тем не менее надо признать, что в Конституции России, как и некоторых других стран, имеются важные элементы этого принципа, например положения о социальном государстве.

В ряде развивающихся стран положение о социальной справедливости упоминается в главах о руководящих принципах политики государства. Причем они определяют, что данные положения не могут осуществляться в судебном порядке, физическое и юридическое лицо не вправе требовать для себя социальной справедливости, социальных услуг, ссылаясь на указанные нормы. Так, часть 2 ст. 59 Конституции Албании 1998 г. прямо устанавливает, что “добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя”. Схожие запреты есть и в Конституции Швейцарии 1999 г. В новой редакции Конституции Армении 2015 г. выделена специальная глава о правах человека, гарантируемых судебным порядком защиты, и глава, где речь идет о правах, не подлежащих защите в суде, но во многом определяющих содержание принципа социальной справедливости, реализация которого составляет цель государства.

Многие, но далеко не все, важные социально-экономические положения имеют программный характер. Между тем они являются ориентиром для текущего законодательства [Научные концепции... 2015], их последовательное осуществление особенно важно для поступательного развития общества, которое будет иметь внутренне устойчивый характер при наличии прочных социально-экономических, политических, духовных основ и опираться в своей жизнедеятельности на принцип социальной справедливости.

Воплощение этого принципа в законодательстве имеет особое значение для реализации норм Конституции Российской Федерации о социальном государстве и обеспечения баланса между конституционной нормой и механизмом ее претворения в жизнь – конкретными, законодательно установленными государственными гарантиями социальной справедливости в самых разных сферах общественного бытия. В противном случае конституционная норма остается декларативной, и увеличивается разрыв между конституционным “обещанием” и тем, что государство может выполнить. Это неминуемо отражается на доверии населения и к Конституции, и к государству в целом⁸.

⁷ Попытку создать новую модель конституции в условиях советского строя отмечают и западные исследователи. При этом они не полностью признают роль этой модели в развитии мирового конституционализма (см., например, [Gerard 2006, p. 27]).

⁸ Не следует забывать, что одна из аксиом конституционного права состоит в том, что в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой [Хабриева 2016^b, с. 580].

Как на практическом, так и на теоретическом уровне нуждаются в разрешении следующие конституционные вопросы, касающиеся принципа социальной справедливости: 1) определение подходов к конституционному пониманию социальной справедливости, соотношение социальной справедливости и гуманизма; 2) способы или формы конституционного закрепления категории социальной справедливости; 3) состав элементов принципа социальной справедливости, их распределение между Конституцией и актами конституционного и иного законодательства; 4) пределы закрепления и охраны принципа социальной справедливости; 5) государственные гарантии реализации принципа социальной справедливости; 6) механизмы общественного контроля за соблюдением установленных государством гарантий социальной справедливости; 7) юридическая ответственность за нарушение нормативных механизмов реализации принципа социальной справедливости.

В настоящее время социальная справедливость проявляется в индивидуальной, групповой, учитывающей интересы отдельных социальных слоев населения, и универсальной формах. Их обособление связано с необходимостью детального анализа данного принципа.

Индивидуальная форма социальной справедливости выражается прежде всего в оплате труда человека в зависимости от его количества, качества, социальной значимости, сложности, исключительности и иных показателей работы. Социалистический принцип равенства в России упразднен, но вряд ли верно, что фиксированная заработная плата большей части категорий работников интеллектуального труда, например профессорско-преподавательского состава вузов, сотрудников академических институтов, на подготовку которых уходит до двух десятилетий, составляет половину заработной платы трудящегося, способного освоить свое ремесло за полгода. Внушительные оклады и премии руководителей компаний с государственным участием, выплачиваемые и при отсутствии успехов этих компаний, часто оцениваются на обыденском уровне как несправедливые⁹. Эти сложнее проблемы рынка труда могут в определенной степени корректироваться государственной властью.

Реализация принципа социальной справедливости в интересах отдельных групп населения, нуждающихся в особом отношении со стороны общества, предполагает заботу о женщинах и детях, коренных малочисленных народах (согласно Конституции РФ), кочевниках, жителях определенных местностей (в соответствии с нормами некоторых зарубежных конституций). Существуют государственные трудовые пенсии для ветеранов, социальные — для инвалидов, лиц, не способных к труду, других категорий граждан. В соответствии с иными правовыми актами государство предоставляет материальную помощь детям-сиротам, детям, больным неизлечимыми заболеваниями, женщинам в период беременности и родов.

Многие конституционные формы социальной справедливости распространяются на всех граждан страны и являются универсальными. Хотя на деле они особенно важны для лиц с невысокими доходами, так, например, бесплатная медицинская помощь, гарантированная государством, не очень востребована теми группами населения, которые можно отнести к состоятельным.

Государство признает значимость закрепления в законе обязанности по обеспечению достаточного жизненного уровня каждого человека и его семьи и принимает

⁹ Современными учеными отмечаются и иные тенденции и явления в российской правовой действительности, которые не вполне соответствуют интересам общества, да и самого государства. Например, в концепции М. Марченко речь идет, в частности, о негативных тенденциях *продолжающейся приватизации стратегически важных объектов*, рассматриваемой экспертами как «сценарий ликвидации государства»; об *абсолютизации рынка*, насаждаемого практически во всех сферах жизни общества как некоего универсального средства решения не только экономических, но и иных возникающих в обществе проблем; о *недооценке социальной значимости труда производителя материальных и иных благ и подмены его ведущей роли* в любом жизнеспособном обществе активностью ничего не производящего посредника, который раньше именовался спекулянтом, а ныне — бизнесменом; о проведении в стране по западному образцу так называемых *реформ в сфере отечественного образования и науки*, приводящих, как свидетельствует опыт их осуществления, к постепенному снижению их уровня и последующему за этим разрушению [Марченко 2015, с. 326].

меры для гарантирования такого права (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.). В связи с этим в конституциях ряда стран (Болгария, Бразилия, Португалия, Эквадор и др.) предусмотрена обязанность государства установить прожиточный минимум для граждан и обеспечить его. В Конституции РФ подобная норма отсутствует, но действует Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” как правовая основа определения прожиточного минимума, предоставления минимальных денежных и других мер социальной защиты. Закон обновлялся каждые пять лет и ныне действует в редакции от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ.

В государствах, где существуют аналогичные нормативные правовые акты, правительство рассчитывает рыночную цену названных в законе товаров и услуг и совокупный размер прожиточного минимума (в странах со стабильными ценами — ежегодно, в России — ежеквартально) для трех групп населения — трудоспособного возраста, пенсионеров и детей. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ содержит понятия потребительской корзины и прожиточного минимума. Оба этих показателя наряду с показателем минимального размера оплаты труда (МРОТ) являются важнейшими социальными индикаторами современного конституционного права. Российские и зарубежные конституционалисты не уделяют им должного внимания, по традиции сосредоточиваясь на исследовании вопросов системы и деятельности органов государства. Однако, как ранее отмечалось, для человека наиболее насущными оказываются проблемы, связанные с организацией собственной повседневной жизни, с общим ее благополучием.

Потребительская корзина включает в себя минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг, которые требуются для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности обычно на один месяц. В России и других странах ее величина оценивается в денежном выражении. Сначала исчисляется стоимость минимального набора продуктов питания, затем — необходимых товаров и услуг (например, одежды, оплаты жилья — по санитарной норме), а также платежей и сборов. Прожиточный минимум в России — это и обязанность государства предоставить гражданину средства социальной защиты из специально сформированных фондов. Если же доход гражданина менее прожиточного минимума, власти в установленном порядке обязаны выплачивать ему субсидию до установленного размера.

В разных странах уровень прожиточного минимума неодинаков. Он зависит от развития страны, ее экономических возможностей, производительности труда, рационального использования ресурсов, качества государственного и хозяйственного управления, многих других составляющих, предполагает более сотни наименований товаров и услуг (в России — 156, в Германии — 475, в Великобритании — 700) и отражает разные условия жизни (во Франции, например, в прожиточный минимум включается определенное число посещений ресторанов, в Великобритании — плата за игру в гольф, в Германии — стоимость пива). В западных странах считается, что прожиточный минимум должен составлять от 40% (США) до 50% (многие страны Европы) размера средней заработной платы. Фактически он определяется на основе подсчета стоимости указанных в законе товаров и услуг, а также имущества граждан, но закрепляется в меньшем размере¹⁰. В странах Восточной Европы (Болгария, Польша, Румыния и др.) прожиточный минимум обычно равен МРОТ.

По данным 2015—2016 гг., прожиточный минимум в Европе — приблизительно 1500 (Бельгия, Нидерланды) — 2000 (Люксембург) евро в месяц, в Польше — 410, в Венгрии — 333, в Румынии — 218, в Болгарии — самый низкий из стран Европейского Союза 184 евро ([http://www.businessclass.md/news/Reiting_projitochnii_minimum_v_stranah_ES_/?lg=ru7](http://www.businessclass.md/news/Reiting_projitochnii_minimum_v_stranah_ES_/?lg=ru7;);

¹⁰ В США, например, средняя месячная зарплата в 2015 г. составляла 4580 долл., а прожиточный минимум — около 1300 долл., причем для категории “бедных” в разных штатах только 700—900 долл. (<http://visasam.ru/emigration/vybor/srednya-zarplata-v-mire.html#i-3>).

<http://www.euroosvita.net/index.php/?category=1&id=3427>). В России в III квартале 2016 г. прожиточный минимум на душу населения установлен в размере 9889 руб., что после резкого ослабления рубля в конце 2014 г. составляет около 155 евро.

Эти сравнительные данные демонстрируют, что некоторые показатели в России ниже, чем в странах, не обладающих значительными запасами природных ресурсов. Однако если проводить расчеты по так называемому паритету покупательной способности рубля, то ситуация выглядит не столь плачевно, так как данный показатель учитывает специфику стоимости жизни в каждой стране. С его учетом в ряде случаев данные России оказываются не хуже, а лучше, чем в других государствах.

Еще одно важное проявление социальной справедливости – закрепленная конституциями и законами большинства стран норма о МРОТ. Он бывает помесечным (в большинстве стран), почасовым (Ирландия); в Дании, Швеции МРОТ не установлен. Обычно этот показатель определяется законом (заметьте, что речь идет не о фактической заработной плате, а о правовых нормах)¹¹. Требование установить МРОТ содержится в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ. В России, учитывая инфляцию, его размер пересматривают довольно часто (например, в сторону увеличения в январе, июне, октябре 2016 г.), за рубежом – каждый год. С 1 октября 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 164-ФЗ МРОТ составляет 7500 руб. в месяц (приблизительно 117 евро). Федеральный закон от 20 декабря 2016 г. № 460-ФЗ повышает МРОТ с 1 июля 2017 г. до 7800 руб. (около 125 евро). В российских нормах права происходит сближение, хотя и медленное, между прожиточным минимумом и МРОТ. При сопоставлении официальных данных об этих показателях в Российской Федерации (9889 и 7500 руб., соответственно) получается, что работающий человек без семьи, если его заработок не превышает МРОТ, может прожить по государственными же нормативам только 20 дней. При этом известно, что в России есть лица, получающие фактическую зарплату ниже МРОТ, поскольку из этой суммы вычитается 13% подоходного налога (<http://ubiznes.ru/skolko-zarabatyvaet/samye-vysokie-pensii-v-evrope>). Правда, согласно заявлениям Правительства РФ, в 2020 г. МРОТ в стране сравняется с прожиточным минимумом (<https://rueconomics.ru/178223-mrot-sravnyaetsya-s-prozhitochnym-minimumom-cherez-4-goda>).

Существует много других важных форм конституционного социального гуманизма (бесплатное образование и здравоохранение, пенсионное обеспечение для ветеранов и лиц, не способных к труду, пособия по болезни и т.д.). В целом это создание более благоприятных правовых условий для определенных лиц или групп населения, а следовательно, отступление от жесткого принципа юридического равенства, равноправия. Но в современный период такие отступления понятны и оправданы, в них и проявляется социальная справедливость.

Вместе с тем при сопоставлении показателей стран с примерно одинаковым уровнем развития не должно быть существенных отличий ни в правовых нормах, в которых воплощаются те или иные конституционные стороны социальной справедливости, ни в доходах населения (по этому показателю тоже возможно характеризовать социальную справедливость). Однако в некоторых государствах наблюдается чрезмерный разрыв в уровне благосостояния населения, что не соответствует конституционным принципам социального гуманизма и нарушает устойчивость общества. Данные таблицы показывают, что для России разница в показателях доходов высших чиновников и рядовых работников крайне высока, что, естественно, воспринимается большинством населения как проявление социальной несправедливости.

¹¹ В 2015–2016 гг. ежемесячный МРОТ составлял: в Бельгии – 1501,8 евро, в Германии – 1473 евро, во Франции – 1457,62 евро, в Великобритании – 1301 евро, в Испании – 756 евро, в Греции – 683 евро, в Польше – 1850 злотых (438 евро), в Румынии – 217,5 евро (<http://www.euromag.ru/catalogs/stat/41680.html>; <http://www.evrokatalog.eu/europe/law/kakimi-budut-minimalnye-zarplaty-v-evrope-v-2016-godu>).

Разница в средней заработной плате чиновников и других работников

	ВВП на душу населения	Сред- няя зар- плата в год (\$)	Зарпла- та главы исполни- тельной власти (\$)	Зарпла- та главы силового ведом- ства (\$)	Ставка подходо- ного на- лога (%)	Соотноше- ние зарплат высших чи- новников к средне- му доходу (разы)
Бурунди	600	—	—	—	—	15,11
Великобрита- ния	37500	36700	321076	235144	32,5	6,4
Германия	39700	32640	396566	233611	42–51	7,1
Нидерланды	42900	—	220117	200105	52	4,66
Норвегия	55900	44136	200225	162903	до 52	3,7
Россия	18000	10093	102803	215261 (в 2014 г.: 285812)	13	10,2–21,3
США	50700	38000	400000	196700	33–35	5,17
Франция	36100	34632	243576	162384	41–45	4,68

Таким образом, декларируемый прямо или косвенно конституционный принцип социальной справедливости имеет разные формы не только правового закрепления, но и распространения (от индивидуального до универсального) и выражается в конкретных показателях социально-экономического характера. В целях обеспечения сплоченности общества и стабильного функционирования государства требуется не только его изучение, но и дальнейшее развитие в актах конституционного права.

Следует согласиться с Дж. Ролзом, который отмечает, что “справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы” [Ролз 2010, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (2002) Политика. М.: АСТ.
 Гегель Г.В.Ф. (1990) Философия права. М.: Мысль.
 Донцов С.Е. (1987) Социальная справедливость, право и борьба с нетрудовыми доходами // Правоведение. № 3. С. 11–20.
 Кельзен Г. (2015) Проблема справедливости // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право. СПб.: Издательский дом “Алеф-пресс”.
 Конституция Индии (2003) // Конституции зарубежных государств: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер.
 Кудрявцев В., Лукашева Е. (1986) Государство, право, человек // Коммунист. № 9. С. 92–101.
 Лукашева Е.А. (1986) Право, мораль, личность. М.: Наука.
 Марченко М.Н. (2015) Тенденции развития права в современном мире: учебное пособие. М.: Проспект.
 Научные концепции развития российского законодательства (2015) / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция.
 Покровский И.А. (1999) История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом “Летний сад”.
 Ролз Дж. (2010) Теория справедливости. М.: ЛКИ.
 Спиркин А.Г. (2010) Философия: учебник. М.: ООО “ИД Юрайт”.

- Хабриева Т.Я. (2016^a) Конституционная реформа в современном мире. М.: Наука.
- Хабриева Т.Я. (2016^b) Конституционные реформы в современном мире // Вестник Российской академии наук. № 7. С. 579–586.
- Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. (2010) Теория современной конституции. М.: Норма.
- Юлий Павел (1998) Пять книг сентенций к сыну. М.: Зерцало.
- Gerard P. (2006) Les spécificités constitutionnelles russes // L'état et le droit d'est en ouest. Paris: Société de législation comparée.
-

Social Justice (Some Constitutional Issues)

T. KHABRIEVA*,
V. CHIRKIN**

***Khabrieva Taliya** – academician of the RAS, vice-president of the RAS, director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, associate Member of the Academy of Comparative Law, Member of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission of the Council of Europe). Address: 14, Leninsky Av. Moscow, 119991. Russian Federation. E-mail: office@izak.ru

****Chirkin Veniamin** – doctor of science (Law), professor, principal researcher of the Institute of State and Law. Address: 10, Znamenka, Moscow, 119019. E-mail igpran@igpran.ru, vechirkin@yandex.ru.

Abstract

This article deals with the principle of social justice in the constitutional dimension (on the basis of the Constitution and other acts of constitutional law). Using content analysis, the methods induction and comparative law the author noted that in our time in the context of the requirements of the population and the socialization of the constitutional law the general human principle increasingly acquires the constitutional wording for social justice. The article in comparative terms dealt with some individual, group and universal manifestations of this principle in the rules of constitutional law. Its importance for the sustainable development of society. The author analyzes the constitutional norms in other European countries and comes to the need to improve the legislation in Russia about the relationship between legal indicators of the minimum of substantive living level and the minimum wage (SMIC) and their convergence.

Keywords: constitutional law, social justice, sustainable development, the subsistence level.

REFERENCES

- Aristotle (2002) *Politika* [Politics]. Moscow: AST.
- Dontsov S.E. (1987) *Sotsialnaia spravedlivost, pravo i borba s netrudovymi dokhodami* [Social justice, law and struggle against unearned income]. *Pravovedenie*, no. 3, pp. 11–20.
- Hegel G.W.F. (1990) *Filosofia prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Mysl.
- Gerard P. (2006) Les spécificités constitutionnelles russes. *L'état et le droit d'est en ouest*. Paris: Société de législation comparée.
- Julius Paulus (1998) *Piat knig. Sententsii k synu* [Five books. Maxim to son]. *Pamiatniki rimskogo prava*. Moscow: Zertsalo.
- Kelsen H. (2015) Problema spravedlivosti [Justice problem]. *Hans Kelsen: chistoe uchenie o prave spravedlivosti i estestvennoe pravo* [Pure Theory of Law, Justice and Natural Law]. St.-Petersburg: Izdatel'skii dom Alef-press, pp. 380–436.
- Khabrieva T.Y. (2016^a) *Konstitutsionnaia reforma v sovremennom mire* [Constitutional reform in the Modern World]. Moscow: Nauka.
- Khabrieva T.Y. (2016^b) *Konstitutsionnye reformy v sovremennom mire* [Constitutional reforms in the Modern World]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. Tom 86, no. 7, p. 579, 586.

Khabrieva T.Y., Chirkin V.E. (2010) *Teoriia sovremennoi konstitutsii* [Theory of modern constitution]. Moscow: Norma.

Konstitutsiia Indii (2003) [The Constitution of India]. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: uchebnoe posobie* [Constitutions of Foreign Countries: tutorial]. Moscow: Volters Kluver.

Kudriavtsev V., Lukasheva E. (1986) Gosudarstvo, pravo, chelovek [State, Law, Human]. *Kommunist*, no. 9, pp. 92–101.

Lukasheva E. A. (1986) *Pravo, moral, lichnost* [Law, Moral, Personality]. Moscow: Nauka.

Marchenko M.N. (2015) *Tendentsii razvitiia prava v sovremennom mire: uchebnoe posobie* [Trends in the Development of Law in the modern world: tutorial]. Moscow: Prospekt.

Nauchnye kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatelstva (2015), otv. red. T.Y. Khabrieva Yu.A. Tikhomirov [Scientific concept of development of the Russian legislation]. Eds. T.Y. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov. Moscow: Iurisprudentsiia.

Pokrovskii I. A. (1999) *Istoriia rimskogo prava* [History of Roman law]. St-Petersburg: Izdatelsko-tor-govyi dom “Letnii sad”.

Rowles Jh. (2010) *Teoriya spravedlivosti* [Theory of Justice]. Moscow: LKI.

Spirkin A.G. (2010) *Filosofiia: uchebnik* [Philosophy: textbook]. Moscow: “ID Iurait”.

© Т. Хабриева, В. Чиркин, 2017